

СТРАТЕГИЯ РОССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ЕДИНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Аннотация

В статье анализируется российская государственная политика, направленная на сохранение единого социокультурного пространства с республиками Центральной Азии в начале 2000-х годов, когда изменения геополитической обстановки и рост внешних угроз обусловили необходимость стабилизации региона. Рассматривается ухудшение положения русскоязычных граждан в исследуемых странах, в частности возможность получения образования на русском языке, и реакция России на эти вызовы.

Формирование и развитие российской государственной политики в сфере сохранения социокультурного единства на постсоветском пространстве в начале 2000-х годов были обусловлены рядом факторов, ключевыми среди которых стали изменения политической обстановки и рост внешних угроз в бывших союзных республиках.

В странах Центральной Азии усилилась активность международного терроризма и исламского экстремизма, проникающих из Афганистана. Теракты в Ташкенте и вторжение боевиков Исламского движения в Узбекистан и Киргизию, а также повторная атака бандформирований в августе 2000 года на южные территории Узбекистана

ПЕТРИК Лилия Степановна – соискатель кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения, Россия, Москва, email: mo_mgou@mosreg.ru, SPIN-код: 2410-6319.

Ключевые слова: Центральная Азия, социокультурное пространство, диаспоральная политика, русский язык, образование, миграция.

DOI: 10.48137/23116412_2024_4_171

и Киргизии из Таджикистана, подчеркнули необходимость стабилизации обстановки в регионе.

В условиях угроз стабильности и безопасности в Центральной Азии активизировались попытки стран Запада, в первую очередь США, привлечь новые независимые государства к евроатлантическим структурам. Одновременно с этим усилили свое присутствие на постсоветском пространстве Турция, Индия и Китай.

В ответ на изменяющуюся ситуацию в регионе руководство Российской Федерации усилило взаимодействие со странами Центральной Азии. После вступления в должность президент России В. В. Путин посетил Узбекистан и Туркменистан, встретился с руководителями стран-участниц ДКБ и принял участие в заседании Межгоссовета с Президентом Таджикистана.

В свою очередь, руководители Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, собравшиеся на встрече в Бишкеке, обратились к Российской Федерации с предложением присоединиться к Договору о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и другими угрозами стабильности и безопасности, заключенному ими 21 апреля 2000 года в Ташкенте.

Взаимодействие между Россией и Казахстаном, получившее импульс в виде визитов В. В. Путина в Астану и Н. А. Назарбаева в Москву летом и осенью 2000 года, продолжилось на межпарламентском уровне. В сентябре 2000 года состоялся официальный визит делегации Мажилиса Казахстана в Россию, положивший начало регулярному межпарламентскому диалогу. Основой для укрепления сотрудничества стали принципы, заложенные в Декларации о вечной дружбе и союзничестве, подписанной лидерами двух стран¹.

В это же время на постсоветском пространстве наблюдался рост национальной мобилизации, которая обретала новые очертания и коннотации. В ряде стран ближнего зарубежья активно продвигалась идея борьбы против «российского империализма», происходила «объективизация» национальной истории с акцентом на переосмыслении общей истории в негативном ключе. В общественно-политическом пространстве постсоветских стран укоренялось представление о том, что освобождение от всего «пророссийского» является необходимым шагом на пути формирования независимой культуры.

В докладе депутатам Государственной Думы РФ в июне 2001 года была выражена озабоченность ситуацией с русским языком в постсоветских странах. В докумен-

¹ Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие (Москва, 6 июля 1998 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009809 (дата обращения: 11.10.2024).

те отмечалось, что «в некоторых государствах СНГ и Балтии не представляются равные возможности получить качественное образование, включая и на русском языке»². Русский язык постепенно вытеснялся из государственных учреждений, средств массовой информации, культурной жизни, даже из исторически сложившихся географических названий. Сокращалось количество учебных заведений с преподаванием на русском языке. Фактически перестали существовать русские драматические театры и студии, русско-

язычные составы оперных и филармонических трупп. Прекратился выпуск местными издательствами художественной и детской литературы на русском языке.

К началу 2000-х годов количество школ с русским языком обучения в Туркмении сократилось на 71%, в Молдавии на 65%, в Казахстане на 59%, в Узбекистане на 47%, в Киргизии на 46%³.

Данные процессы вызывали озабоченность в России в связи с угрозой сохранения и развития русского языка и культуры за рубежом.

Казахстан

К началу 2000-х годов ситуация с русским образованием в Казахстане, несмотря на некоторые сложности, оставалась относительно благоприятной. Казахстан, являясь одним из ключевых партнеров России в СНГ, выстраивал отношения стратегического союзничества с РФ. В Казахстане проживала одна из крупнейших в СНГ русских диаспор (более 30% населения по переписи 1999 года), поэтому образовательные и культурные проблемы россиян находились в центре внимания Министерства иностранных дел России и Посольства РФ в Казахстане.

Закон РК «Об образовании»⁴ предусматривал обязательное из-

учение казахского, русского и одного из иностранных языков. В соответствии с положениями Декларации о вечной дружбе и союзничестве в Алматы были открыты две российско-казахстанские гимназии.

Тем не менее, в образовательной сфере существовали проблемы, связанные с последствиями политики «оптимизации», проводившейся в течение ряда лет. В результате сокращения школ и средних профессиональных учебных заведений в сельской местности уменьшилась сеть образовательных учреждений. В 1999 году более 55 тыс. выпускников общеобразовательных школ (примерно четверть от общего ко-

² Выступление М. Н. Лазутовой «О развитии образовательных связей с государствами - участниками Содружества» // <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4619/16304> (дата обращения: 11.10.2024).

³ ГАРФ. Ф. 10100. Оп. 23. Д. 204. Л. 23

⁴ Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (дата обращения: 12.10.2024).

личества) не смогли трудоустроиться и продолжить учебу [1]. Это было связано как с общим кризисом экономики страны, так и с недостаточным уровнем знаний у выпускников. Для россиян проблемы с трудоустройством после окончания средних учебных заведений становились дополнительным, причем серьезным фактором, усиливающим миграционные настроения. В Посольство России в Казахстане регулярно поступали заявления от россиян, просивших предоставить им статус вынужденного переселенца, прежде всего, в связи с проблемами с получением образования и отсутствием перспектив в трудоустройстве.

Существовали также проблемы с учебниками и учебной литературой. Собственная полиграфическая база республики не справлялась с обеспечением потребностей всей

системы образования. Широко использовались российские пособия, но их применение существенно ограничивалось приказами, запрещающими в общеобразовательных учебных заведениях введение учебных программ и учебников, не утвержденных решением коллегии органов управления образованием. Казахстанские инстанции не могли отслеживать все многообразие новой российской учебной литературы, поэтому некоторые издания оставались под запретом.

Российское высшее образование оставалось в понимании казахстанцев престижным. Только по линии Православного благотворительного общества развития образования и культуры в Казахстане «Светоч» в Россию за 5 лет было отправлено более 2500 учащихся, преимущественно в вузы Санкт-Петербурга и Сибири⁵.

Киргизия

К началу 2000-х годов в Киргизии проживало около 650 тыс. русских, составлявших примерно 15% населения. Основная часть русскоязычного населения (около 80%) концентрировалась в Бишкеке и Чуйской области. С 1992 года из Киргизии выехало более 400 тыс. чел., около 280 тыс. из которых переехали в Россию [2].

Переход российских соотечественников в Киргизии в разряд национального меньшинства привел

к ухудшению их социально-экономического положения, а политика власти относительно этой части населения имела характер скрытой дискриминации, направленной на создание моноэтнического государства. Русскоязычные стали испытывать на себе негативные последствия экономического кризиса, массовой безработицы и снижения уровня жизни.

Ситуация усугублялась целенаправленной политикой по смеще-

⁵ ГАРФ. Ф.10100. оп. 23. Д. 204. Л. 156-160.

нию русскоязычных с руководящих постов и их замене национальными кадрами. К концу 1990-х годов русскоязычные практически были вытеснены из органов власти, правоохранительных структур, науки, образования, здравоохранения и культуры.

Сокращение русскоязычных школ в два раза, бытовой национализм и дискриминация по языковому признаку привели к активному неприятию русскими своего нового положения и вызвали волну эмиграции в 1992-1994 годах. Конституция КР закрепила киргизский язык в качестве государственного, а закон о государственном языке установил порядок перевода всего делопроизводства на киргизский язык. Русский язык мог использоваться в качестве официального только в местах компактного проживания русскоязычных граждан, но даже это не устраивало националистически настроенные круги элиты. В проект нового закона о языке для русского языка, по сути, не осталось места.

В отличие от других стран ближнего зарубежья, российские соотечественники в Киргизии демонстрировали ограниченную активность в отстаивании своих интересов, оставаясь в большей степени разобщенными и инертными. Несмотря на существование не-

скольких общественных организаций русскоязычной диаспоры, из которых своей активностью выделялись «Славянский Фонд» и Общественное объединение «Семиреченские казаки», их влияние на политическую жизнь оставалось незначительным.

Российско-Киргизский Славянский Университет (КРСУ) стал фактически культурным центром России в Киргизии, являясь «стержнем» для всех организаций русскоязычной диаспоры. Университет внес значительный вклад в развитие российско-киргизских связей, особенно в сферах науки, образования и культуры, и предоставлял россиянам возможность получить высшее образование и диплом российского образца.

Укреплению политических и культурных связей Киргизии и России способствовали регулярные встречи на высшем уровне: визиты глав государств и межправительственные консультации⁶.

Россия оказывала поддержку русскоязычному образованию в Киргизии, предоставляя учебники, методические материалы и стипендии⁷.

На сохранение единых культурных традиций были направлены культурные обмены между странами: проводились концерты, фестивали, выставки и другие мероприятия.

⁶ Владимир Путин встретился с Президентом Киргизии Аскарсом Акаевым // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/41426> (дата обращения: 13.10.2024).

⁷ Россия передала более 1 тыс. учебников школам Киргизии // <https://tass.ru/obschestvo/19932197> (дата обращения: 13.10.2024).

Таджикистан

В Таджикистане в начале 2000-х годов сохранялась система русскоязычного образования от начальной школы до университета. В столице и в местах компактного проживания русскоязычного населения функционировали школы с исключительно русским языком преподавания, а также была распространена практика создания в одной школе русских и таджикских классов.

Однако русскоязычное образование в Таджикистане сталкивалось с рядом проблем. Одной из наиболее серьезных был дефицит учебников и современных методических материалов. Практически прекратился обмен опытом с российскими коллегами, а учителя лишились возможности повышать квалификацию в России.

По данным рабочей группы Комиссии по языку при Правительстве РТ, обеспеченность учебниками и учебными пособиями классов с русским языком обучения к январю 2000 года не превышала 45% [3].

Еще одной серьезной проблемой стала нехватка преподавателей русского языка и литературы. Основными причинами сокращения их числа стали отток русскоязычного населения, в том числе квалифици-

рованных педагогов, и низкая заработная плата. Критическое положение с преподаванием русского языка и литературы привело к тому, что министерство образования Таджикистана было вынуждено разрешить прием на работу в школы в качестве преподавателей этих предметов выпускников 11 и 9 классов, зачастую не являющихся носителями русского языка [4].

Выпускники средней школы имели возможность продолжить образование на русском языке по определенным специальностям. Группы с русским языком обучения существовали в Таджикском госуниверситете, Педагогическом институте и Медицинском университете. В начале 2000-х годов Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ) стал основным центром получения высшего образования на русском языке, предлагая обучение по 13 специальностям (9 из которых имели лицензию Минобробразования России).

Таким образом, в Таджикистане сохранялись предпосылки для продолжения русскоязычного образования на всех уровнях, что способствовало сохранению российского образовательного и культурного присутствия.

Туркменистан

К началу 2000-х годов в Туркменистане произошло резкое ухудшение условий для русскоязычного об-

разования и сохранения единого социокультурного пространства с Россией. Это было связано с полити-

кой туркменского руководства, направленной на унификацию образовательных программ с Турцией и усиление влияния турецкого языка.

Туркменские власти с целью «снижения вредного зарубежного влияния» резко сократили русскоязычное пространство. В газетах прекратились публикации на русском языке, осталась только одна русскоязычная газета, являющаяся правительственным официозом. В январе 2000 года все внутреннее делопроизводство было переведено с русского на туркменский язык.

Эта политика отразилась на русском языке в школах. К 2000 году из более 1900 средних школ в стране лишь 92 имели полное преподавание на русском языке и 56 – частичное. В остальных школах русский язык изучался как второй иностранный язык. Из учебных планов были исключены география и история России⁸.

Серьезной проблемой стал дефицит учебников для русскоязычных школ. Туркменские власти не выделяли средств на их приобретение в России.

Реформа образования в Туркменистане перевела большинство школ на 9-летнее обучение по ту-

рецкой модели, что лишило выпускников возможности поступать в российские вузы, поскольку аттестаты, выдаваемые этих школами, в России не признавались.

В туркменских вузах произошел форсированный перевод преподавания с русского языка на туркменский, а прием студентов сократился с 12 тыс. до 3 тыс. чел. В результате проводимой языковой реформы из туркменских учебных заведений ушел русскоязычный преподавательский состав.

Россия, в свою очередь, осуществляла меры по сохранению единого социокультурного пространства с Туркменистаном. Были приняты усилия по сохранению русского языка в образовании, организованы культурные обмены, а также предоставлена финансовая помощь.

Произошедшее разобщение образовательных систем России и Туркменистана усилило эмиграцию русскоязычного населения из Туркменистана. Это также осложнило взаимодействие Туркменистана с Россией в рамках СНГ и усложняло развитие политических и экономических контактов с другими странами.

Узбекистан

К началу 2000-х годов в Узбекистане наблюдалось ухудшение положения русского языка, связанное

с проведением политики «узбекизации». В 1995 году была принята новая редакция Закона «О государ-

⁸ Туркменистан избавляется от русского языка // https://www.ng.ru/cis/2020-09-17/1_7967_turkmenistan.html (дата обращения: 14.10.2024).

ственном языке»⁹, исключившая формулировку о русском языке как языке межнационального общения.

Специальным постановлением Олий Мажлиса узбекский язык был переведен с кириллицы на латинскую графику, что усложнило жизнь не только русскоязычных граждан, но и самых узбеков.

В результате этих изменений существенно сократилось русскоязычное пространство в сферах образования, культуры и информации.

Планомерно сворачивалась система дошкольного воспитания русскоязычных детей, многие из которых были вынуждены посещать частные русские детские сады. Сократилось количество общеобразовательных школ с русским языком обучения, а процент школьников, обучающихся на русском языке, уменьшился в три раза.

Программы русскоязычных классов и школ в части гуманитарных дисциплин были пересмотрены, упал уровень преподавания русского языка, а материальная база языковой подготовки значительно сократилась.

В системе высшего и среднего специального образования также происходили изменения. В республике функционировали филиалы российских вузов, однако они работали на полуправовом основании, без четкой правовой базы, что вызвало настороженность.

Ситуация с российским информационным присутствием в Узбекистане также ухудшилась. Средства массовой информации находились под государственным контролем и цензурой. Объемы передач русского телевидения были урезаны, а трансляция часто осуществлялась в записи и с произвольным монтажом.

Несмотря на форсированное внедрение узбекского языка, русский язык продолжал оставаться языком межнационального общения. Важную роль в поддержке русского языка играл Русский культурный центр Узбекистана с филиалами в разных областях и городах страны.

Несмотря на сложную ситуацию с русским языком в Узбекистане, Россия продолжала усилия по сохранению единого социокультурного пространства с этой страной. Например, были разработаны и реализованы совместные образовательные программы для обучения узбекских студентов в российских вузах. В 1999 году была запущена программа стипендий для узбекских студентов, желающих обучаться в российских университетах [5].

В 2000 году состоялся визит Президента Узбекистана И. Каримова в Москву, где он встретился с Президентом РФ В. В. Путиным. В 2005 году состоялся визит В. В. Путина в Ташкент, где были подписаны документы о дальнейшем развитии сотрудничества между двумя странами, в том числе в сферах образования и культуры. В 2003 году

⁹ Закон Республики Узбекистан «О государственном языке Республики Узбекистан» от 21.10.1989 г. № 3561-XI // <https://lex.uz/docs/108915> (дата обращения: 14.10.2024)

был заключен договор о сотрудничестве между Российской академией наук и Академией наук Республики Узбекистан.

Таким образом, в начале 2000-х годов формировался новый контекст взаимодействия России со странами Центральной Азии, обусловленный как внутренними политическими процессами в регионе, так и внешними влияниями.

Несмотря на вызовы, связанные с изменениями политической обстановки и резкое ухудшение условий для русскоязычного населения, Россия продолжала усилия по сохранению единого социокультурного пространства со странами Центральной Азии, и результаты этого сотрудничества были заметны в сферах образования, науки и культуры.

Список литературы

1. Диева Т. М., Кумбашева Ю. А., Селезнева Е. П. О некоторых тенденциях развития русского языка на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4. С. 24-36.
2. Правовое положение соотечественников, проживающих в странах постсоветского пространства: сравнительный анализ. Коллектив авторов; Институт диаспоры и интеграции. М.: Прометей. 2023. 850 с.
3. Шамбезода Х. Д., Гусейнова Т. В. Русский язык в образовательной системе Таджикистана // Научная школа. 2007. №2. С. 76-80.
4. Кудоярова Т. В. Проблемы функционирования и изучения русского языка в постсоветском Таджикистане // Вестник РУДН. 2010. № 1. С. 36-43.
5. Боришполец К. П. Русский язык в Центрально-Азиатском регионе // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3. С. 63-69.

PETRYK Liliya S. – Candidate of the Department of Modern History of Russia of the State University of Education, Russia, Moscow, email: mo_mgou@mosreg.ru

Keywords: Central Asia, socio-cultural space, diaspora policy, Russian language, education, migration.

RUSSIA'S CONSERVATION STRATEGY A SINGLE SOCIO-CULTURAL SPACE WITH CENTRAL ASIA AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR

Annotation

The article analyzes the Russian state policy aimed at preserving a common socio-cultural space with the republics of Central Asia in the early 2000s, when changes in the geopolitical situation and the growth of external threats necessitated the stabilization of the region. The article examines the deterioration of the situation of Russian-speaking citizens in the studied countries, in particular the opportunity to receive education in Russian, and Russia's response to these challenges.

References

1. Dieva T. M., Kumbasheva Yu. A., Selezneva E. P. On some trends in the development of the Russian language at the present stage // Bulletin of the Moscow State Regional University. 2022. No. 4. pp. 24-36.
 2. The legal status of compatriots living in the post-Soviet countries: a comparative analysis. Team of authors; Institute of Diaspora and Integration. M.: Prometheus. 2023. 850 p.
 3. Shambezoda H. D., Huseynova T. V. Russian language in the educational system of Tajikistan // Scientific school. 2007. No. 2. pp. 76-80.
- Russian Russian in the Central Asian region.

4. Kudoyarova T. V. Problems of functioning and learning of the Russian language in post-Soviet Tajikistan // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 1. pp. 36-43.
5. Borishpolets K. P. Russian language in the Central Asian region // Bulletin of MGIMO University. 2014. No. 3. pp. 63-69.